

Глубоко взглянув на Сюй Шаоина, Лэй Тин сделал три шага и бросился к Фэн Сюаню, обняв его. Увидев его опухшее лицо и изможденный вид, он, всегда считавший себя настоящим мужчиной, почувствовал, как слезы накатывают на глаза. Сердце разрывалось от боли, словно в нем зияла огромная дыра:

— Сюань, прости, я опоздал, прости...

Лэй Тин, никогда прежде не извинявшийся, крепко обнял его, и слова раскаяния вырывались из его уст без раздумий.

— Уаа... Лэй Тин, я убил человека, я убил человека... ууу...

Почувствовав знакомое тепло, Фэн Сюань разрыдался. Это был первый раз с момента его перерождения, когда он плакал так отчаянно. Его хрупкое тело дрожало, как в лихорадке.

— Убил, так убил, все в порядке, не бойся.

В этом мире, наверное, только Лэй Тин мог так легко говорить об убийстве. Единственное, что его волновало сейчас, — это состояние человека в его объятиях. Все остальное не имело значения.

— Тин...

Фэн Сюань, словно утопающий, крепко ухватился за Лэй Тиня, как за спасательный круг. Слезы текли ручьем.

— Все в порядке, я отвезу тебя домой, поспишь, и все пройдет.

С этими словами Лэй Тин поднял его на руки. В это же время два телохранителя Фэн Сюаня помогли подняться Юнь Жофэй и Чэнь Фэну.

— Разрежьте труп Ван Синя на куски и отправьте его семье. Моян, завтра утром передай документы о коррупции и взятках семьи Ван, всех, кто был внутри, не оставляйте никого, рубите их на куски и скормите собакам.

— Да.

Чэн Моян и Цюй Чэньфэн, обычно спокойные и сдержанные, на этот раз показали свою жестокость. Те, кто причинил вред их людям, не заслуживали легкой смерти!

— Как ты умудрился оказаться быстрее меня?

Проходя мимо Сюй Шаоина с Фэн Сюанем на руках, Лэй Тин остановился и бросил на него взгляд, затем продолжил путь. Смотря на их уходящие фигуры, Сюй Шаоинь скрипнул зубами, его лицо омрачилось. Черт возьми, как Лэй Тин смог так быстро добраться?

Этой ночью в хижине на склоне горы разыгралась кровавая бойня. Никто не знал, что именно произошло. Прибывший позже начальник отдела уголовного розыска осмотрел место происшествия, собрал записи с камер и приказал убрать изуродованные тела. О том, будет ли завтра буря, можно было думать только завтра. Но было ясно одно — это дело не закончится так просто.

Эта ночь обещала быть долгой...

— Цзэ Шао, насчет дела Ван Шао, может, нам стоит вернуть подозреваемого Фэн Сюаня для допроса? В конце концов, погиб сын министра Вана, независимо от того, было ли это запланированное убийство или самооборона, мы должны разобраться, не так ли?

Лэй Тин забрал Фэн Сюаня домой, а оставшиеся проблемы легли на плечи Цюй Чэньфэна, Чэн Мояна и Сюй Шаоина, а также Сун Чэнцзэ и других.

В десять вечера в отделе уголовного розыска горел свет. Начальник отдела, мужчина лет сорока, нервно смотрел на внезапно появившихся важных персон. Его короткая речь сопровождалась частым вытиранием пота. Дело было не слишком сложным, но проблема заключалась в том, что эти влиятельные молодые люди твердо решили защищать убийцу. Если все пройдет хорошо, то и ладно, но если нет, то его карьера на этом закончится.

— Какой подозреваемый? Кто тебе сказал, что Фэн Сюань подозреваемый? Толстяк, следи за языком, Фэн Сюань — жертва.

Гао Сяосинь резко встал и, указывая на него пальцем, начал ругаться. Начальник отдела кивал:

— Да, да, жертва, я ошибся. Но, Гао Шао, независимо от того, жертва он или подозреваемый, нам нужно взять у него показания, разве нет?

Логика была правильной, и ни один из молодых людей не мог возразить. Но...

— Он сейчас у внука главнокомандующего войск центрального подчинения Лэй. Если хочешь взять показания, иди сам.

Цзян Вэньтао холодно произнес эти слова, и начальник отдела почувствовал, как мороз пробежал по спине. Главнокомандующий Лэй был известен своей защитой своих близких. Кто осмелится его беспокоить?

— Цзэ Шао, как быть...

Не зная, что делать, начальник отдела обратился за помощью к сыну главы управления. Независимо от статуса Ван Синя, сейчас государство строго контролирует дела об убийствах, и это дело нельзя просто так оставить.

— Не переживай слишком сильно, кто-то уже занимается этим. Лао Чжэн, будь умнее, не будь слишком упрямым, иначе я не смогу тебя защитить.

Медленно опуская чашку чая, Сун Чэнцзэ наконец заговорил. Зная характер Лэй Тиня, который с детства защищал своих без раздумий, он не позволит, чтобы с Фэн Сюанем что-то случилось. Более того, раз уж он позволил Чэн Мояну и другим действовать на глазах у всех, значит, у него есть план.

— Дзынь-дзынь...

Зазвонил телефон. Начальник отдела взглянул на них и подошел, чтобы ответить.

— Да, управление, я понимаю, что делать, да... Не волнуйтесь, я сразу же объявлю результат.

Принимая звонок, начальник отдела лишь кивал и вытирал пот. Закончив разговор, он был весь в поту. Не зря говорят, что семья Лэй — это вершина власти. Даже управление вмешалось.

Теперь все стало еще интереснее.

— Ну, если старейшина Сун вмешался, то проблем быть не должно. Пора возвращаться.

Увидев это, Сун Чэнцзэ первым встал. Ему нужно было навестить Инь Хао, который ухаживал за Юнь Жофэй в больнице. Если бы не возможные проблемы в отделе уголовного розыска, он бы и не появился здесь. В конце концов, управление было его семьей, и если Лэй Тин разозлится, армия может запросто разнести это место. Ему нужно было защищать свои интересы.

— Идите вперед, у меня еще есть дела.

Сюй Шаоинь попрощался с ними и, провожая их взглядом, повернулся к начальнику отдела с серьезным лицом:

— Что сказал старейшина Сун?

— Управление сообщило, что сегодня ночью в горах проводились учения специального отряда пекинской гарнизонной армии, и они случайно наткнулись на дело о похищении, которое и разрешили.

— Он ничего не сказал о смерти Ван Синя?

— Ван Шао был заложником, и когда специальный отряд прибыл, его уже убили.

— Хорошо, ничего страшного. Я уйду, действуй по указаниям старейшины Суна.

Фэн Сюань был полностью выведен из дела. Сюй Шаоинь встал, похлопал начальника отдела по плечу и, проходя мимо, выглядел как никогда серьезным. Лэй Тин слишком привязан к Фэн Сюаню, он должен быть рад, не так ли? Если немного подтолкнуть ситуацию, возможно, он действительно разорвет помолвку ради Фэн Сюаня. Но тогда почему в его сердце была эта капля неудовлетворенности?

Наконец избавившись от этих грозных гостей, начальник отдела обмяк на диване. Учения специального отряда, похищение — все это было слишком надуманно. Но для обычных людей важен был лишь результат, а не его правдивость. В этом мире власть — единственная истина, и семья Лэй была вершиной этой власти. Даже зная правду, он мог лишь навсегда похоронить ее в себе.

В палате высокопоставленных лиц главного военного госпиталя, при мягком свете, Лэй Тин крепко держал руку Фэн Сюаня, сидя у его кровати. Раны Фэн Сюаня были перевязаны, а его эмоции успокоились благодаря успокоительным. Но даже во сне его изящные брови были нахмурены, и он время от времени бормотал что-то, что заставляло Лэй Тиня сжимать сердце от боли.

— Нет... нет...

— Сюань? Все в порядке, все в порядке, не бойся, я с тобой, не бойся...

Увидев, что он снова беспокоится, Лэй Тин сел на кровать и крепко обнял его. Его сердце разрывалось от боли. Его человек, которого он мог обижать как угодно, теперь был в таком состоянии. Чертовски жаль, что даже убийство этих людей не принесет облегчения.

Медленно открыв глаза, Фэн Сюань уставился в грудь Лэй Тиня. Его тело было жестким, как камень, и, кроме дыхания, он долго не реагировал.

Увидев это, Лэй Тин почувствовал, как сердце сжимается от боли. Он взял его лицо в руки и поцеловал, продолжая утешать:

— Любимый, не бойся, я всегда буду с тобой, никто не посмеет тебя преследовать, все в порядке, не бойся...

— Я... убил человека...

Боль на лице говорила ему, что это не сон. Он действительно убил человека. Его тело снова задрожало, маленькие руки крепко сжали одежду Лэй Тиня на груди, а глаза, поднятые вверх, были полны растерянности и страха.

<http://bllate.org/book/16555/1510504>